

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

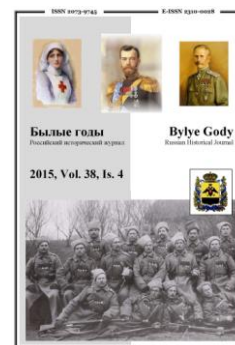
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 1085-1092, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(47)

Forms of Consolidation of Provincial Society in the Conditions of World War I

Irina N. Litvinova

Volgograd State University, Russian Federation
100, University Avenue, Volgograd, 400062
PhD (History), Associate Professor
E-mail: irina-litvinova2010@mail.ru

Abstract

On the basis of for the first time the massif of new archival material introduced into scientific circulation in article the problem of consolidation of society of the Lower Volga province in the years of great tests of World War I is analyzed. Particular attention is paid to the practices used by local charitable committees and non-governmental organizations created in that period in Tsaritsyn. In particular, it analyzes the activities of local branches of the committees of the Grand Duchess Elizabeth, to assist the families of soldiers and Grand Duchess Tatiana – to support refugee families. The article was first introduced into scientific circulation new archival sources on the issue of the functioning of national non-governmental organizations based in the city of Lithuanian, Latvian, Polish and Jewish refugees who were engaged in assisting their fellow countrymen, to move from front-line areas in the new place of residence, in Tsaritsyn. The questions of organizational character connected with difficulties of official registration of the public unions by the provincial authorities are specified; severity of rules of the Ministry of Internal Affairs, when carrying out public monetary collecting by societies from the population. On the basis of concrete historical material, revealed new tricks and techniques used by charitable institutions for admission donations from citizens, as well as forms of voluntary activity themselves representatives of provincial society, to assist the families of the soldiers called to the front, wounded, children, refugees. The microanalysis of some unique historical sources which are of interest both for researchers of the region, and for experts of the "culture of the back" direction of times of World War I is carried out.

Keywords: World War I, "the culture of the rear", provincial society, philanthropic structure, forms of voluntary activity.

Введение

История тыла периода Первой мировой войны как научная проблема находится в центре внимания российских и зарубежных специалистов. Интерес к теме «человеческого измерения» Великой войны существенно активизировался в последнее десятилетие, достигнув своего апогея в юбилейный год, когда научное сообщество отмечало печальную дату – 100-летие со дня ее начала. Особое внимание у исследователей вызывают вопросы социокультурной жизни, устремленной на адаптацию общества к тяжелым условиям военного времени, его консолидацию вокруг интересов государства.

Вместе с тем, воссоздание относительно полной картины влияния конфликта такого масштаба на общество и культуру нашей страны, невозможно без опоры на новые региональные исследования, изучающие историю российской провинции и выполненные на основе местных архивных документов по разнообразному перечню вопросов функционирования гражданского общества.

Частично заполнить существующий пробел могут результаты изучения жизнедеятельности общества уездного центра Царицына Саратовской губернии, представлявшего к началу великих испытаний Первой мировой войны типичную тыловую провинцию Нижнего Поволжья, на жизни которой отразились все процессы социальной напряженности в обществе, и проявились потребности граждан в эффективных институтах общественной самоорганизации.

Поиск и изучение новых исторических источников гуманитарной составляющей «тотальной» войны представляется актуальным еще и потому, что постсоветская отечественная историография данной проблемы находится в стадии формирования.

Материалы и методы

Источниковую основу данного исследования составляют материалы фондов Государственного архива Саратовской области, в которых отложились документы, отражающие помощь жителей г. Царицына армии и населению, пострадавшему в годы Первой мировой войны, а также источники о деятельности общественных союзов и организаций губернии. Прежде всего, особый интерес для исследователя представляют документы следующей группы фондов: 176 – «Саратовское губернское по делам об обществах и союзах присутствие» Министерства внутренних дел; 573 – «Саратовское губернское отделение Комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны»; 574 – «Саратовское губернское отделение Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну» 1914–1918 гг.; 611 – «Саратовское губернское Собрание по устройству беженцев».

В ходе исследования применялся документальный анализ архивных источников, методом которого является сбор фактических данных содержащихся в документах, а сами документы используются в качестве главного источника информации. Автор применял цивилизационный подход к познанию провинциального общества и изучению социокультурных факторов общественного сознания времен великих испытаний, также в работе использовались логические методы дедукции и индукции и системный метод исследования.

Обсуждение

Тема влияния военных условий и конкретных событий на преобразования социальной среды, возможностей и мобилизации ресурсов общества настолько многогранна, что и последующие поколения исследователей будут находить в ней новые аспекты для изучения. Труды отечественных авторов Е.Ю. Семеновой, О.С. Поршневой, А.С. Тумановой можно отнести уже к методологической базе исследования вопросов развития общества в условиях военного времени. В частности, Е.Ю. Семенова занимается тематикой эволюции патриотизма и настроения общества в годы Первой мировой войны [1]. Факторы влияния войны на стереотипы представлений простых людей из «массовых слоев» после вступления России в Мировую войну, изменение их ценностных установок, поведенческих привычек анализируются в работах О.С. Поршневой [2]. Исследования профессора ВШЭ А.С. Тумановой посвящены феномену «мобилизованного общества» российского тыла времен Первой мировой, в том числе вопросам функционирования общественных союзов, как базовых составляющих данного феномена [3].

Проблемы формирования общественных организаций в имперской России, а также благотворительности, свойственной менталитету русского общества, накануне и во время Мировой войны, находятся в центре внимания зарубежных специалистов. В частности, согласно мнению историка Университета Вилланова (шт. Пенсильвания) Адель Линденмайер, благотворительность являлась повсеместной особенностью российского социального ландшафта до Октябрьской революции [4, с. 2]. В **американской русистике** одним из основополагающих трудов по **истории российского общества и государства поздней имперской эпохи** является монография Джозефа Брэдли – главного редактора журнала “Russian Studies in History”, профессора истории Университета Талса (шт. Оклахома). На русский язык работа переведена как «Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество» [5]. Дж. Брэдли исследовал становление общественных организаций и гражданских учреждений на примере дореволюционной Москвы, причем предпочтения были отданы научным обществам и клубам. Изучению деятельности представителей научной элиты российского общества – статистиков, этнографов, специалистов по демографии общества, их «профессиональных» общественных ассоциаций посвящена работа Жюльет Кадио – доцента Высшей школы социальных наук (Марсель), входящей в Объединенный Парижский университет [6].

Тем не менее, проблема выживания социума и аспекты деятельности общественных структур, добровольной активности жителей провинциального Царицына в обозначенный период, не только не исследованы, но и не поднимались научным сообществом и краеведами региона.

Необходимо уточнить, одной из главных проблем, стоящих перед исследователями Волгоградского края в изучении истории досоветского прошлого, и весьма затрудняющей изучение столь разносторонней тематики, является утрата значительного пласта документов местными архивами еще в период Сталинградской битвы. Впоследствии, так исторически сложилось, что вопросы консолидации царицынского общества времен «забытой» войны, долгое время были заслонены «устойчивым» исследовательским интересом к событиям Сталинградской битвы и факторам ее героико-патриотической составляющей.

Данная статья отражает результаты поиска, сбора и анализа нового архивного материала, представляющего историческую ценность, как для региона, так и исследователей направления «культура тыла» периода тотальной войны.

Результаты

К началу войны в Царицыне действовали образовательные, просветительские, попечительные, здравоохранительные общественные организации благотворительной направленности. Под гражданским обществом мы и понимаем разветвленную сеть добровольных ассоциаций, осуществляющих свою миссию независимо от государства, и реализующих многообразные социальные практики по оказанию помощи нуждающимся слоям населения – вдовам, инвалидам, немощным старикам, несостоятельным ученикам.

С началом военных действий государство в лице Верховного совета по признанию семей воинов, призванных на фронт, а также семей раненых и павших воинов выделяло крупные субсидии для поддержки благотворительных учреждений. Данное обстоятельство распространялось на общества, находившиеся под покровительством членов императорской семьи. Крупные пособия, в том числе, выделялись Комитету великой княгини Елизаветы Федоровны и Комитету великой княжны Татьяны Николаевны, Человеколюбивому обществу и некоторым другим государственно-общественным структурам, помогавшим жертвам войны. Например, Елизаветинский комитет находился под непосредственным покровительством императрицы Александры Федоровны. Однако для полноценной работы комитетов существовала необходимость в благотворительных поступлениях от населения в виде денежных сумм, одежды, постельного белья, медикаментов и перевязочных средств, продуктов.

Согласно сведениям, полученных из новых источников, можно оценить то разнообразие приемов и форм, которые использовались представителями губернских и уездных отделений благотворительных структур для организации денежных пожертвований от населения в пользу пострадавших от войны.

В частности, порядок жертвования денег осуществлялся не только посредством публичной продажи марок, цветов и открыток кружечных или тарелочных сборов, но и путем почтовых переводов, отношений, квитанционных благотворительных книжек, подписных благотворительных листов, благотворительных расписок, актов и других документов. Источники такого рода «по оприходованию» денежных сумм от жителей Царицына хранятся в делах фондов отделений Татьянинского и Елизаветинского комитетов [4].

Интересным документом для исследователей являются квитанционные книжки с отрывными талонами на благотворительные цели семьям воинов, которые распространяли волонтеры Елизаветинского Комитета. Размеры документа невелики: ширина – 70 мм, длина – 120 мм. Отрывной благотворительный талон имел номинальную стоимость в 25 коп, всего их насчитывалось 50 штук в каждой книжке. Это означает, что при распространении всех талонов книжки волонтер мог собрать 12 руб. 50 коп. [5, Л. 49–97]. Сумма незначительная, но, например, только за один день, 7 февраля 1915 г. от реализации талонов в пользу данной категории семей, на имя председателя Царицынского отделения Елизаветинского Комитета, поступило 436 руб. 52 коп. [6, Л. 99].

Миссия Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны заключалась в устройстве и объединении благотворительной помощи семьям лиц, призванных в действующую армию, а формы работы включали следующее: признание детей-сирот, денежную помощь остро нуждающимся семьям, сбор средств для оказания помощи продуктами, одеждой и пособиями, организацию трудовой помощи.

Исследование новых документальных источников помогло установить наличие и работу в городе четырех детских приютов и трех «вечерних очагов» для малолетних детей нижних воинских чинов и «прочих беднейших семейств», входивших в состав отделения Царицынского Императорского Человеколюбивого общества. Местное отделение Общества, согласно источникам, в те годы находилось под патронатом благотворительного Комитета Елизаветы [7]. Установлено и место нахождения Царицынского отделения Комитета – в здании городской управы, где ныне находится областной краеведческий музей. Отметим, что ранее историки края не располагали документальными свидетельствами о существовании в Царицыне приютов Человеколюбивого общества, как впрочем, и самого отделения Елизаветинского Комитета.

Война сплачивала людей и царицынцы, движимые благородными порывами активно участвовали в многочисленных благотворительных мероприятиях – сборах одежды для беженцев, теплых одеял и постельного белья, чая, табака и различной бытовой утвари для армии. Документальный анализ деятельности Татьянинского и Елизаветинского Комитетов позволяет сделать вывод о том, что жителям Царицына была свойственна активная гражданская позиция, особенно в 1914–1916 гг., так как представители всех сословий жертвователи средства на благотворительные цели устроителям различных мероприятий как уездных, так и губернских отделений комитетов.

Приведем один пример, 5 декабря 1914 г. в Царицыне проходили кинематографические благотворительные «представления» в пользу семей воинов, призванных на войну. Только в этот день кинематограф и работа волонтеров уездного отделения Елизаветинского Комитета принесли выручку в 1837 руб. 09 коп. Более того, в «Уведомлении», направленном из Царицына казначею Саратовского Комитета о сборе этих средств, отдельной строкой к обозначенной сумме, было добавлено еще 400 руб. В итоге сбор пожертвований в пользу воинских семей составил 2237 руб. [8, Л. 12].

Документ, объясняющий происхождение суммы в 400 руб. представляет собой «Расписку мещанина г. Царицына», пожертвовавшего денежные средства для фронта, и как исторический источник, весьма достоин внимания исследователей. В частности, в расписке И.В. Нехорошев обращается к представителям Комитета с просьбой «об отсылке этих денег войскам», и далее уточняется, каким конкретно войскам: «...100 руб. на наши передовые позиции, по 100 руб. Бельгийским и Сербским и 100 руб. в пользу жителей разоренного Польского края» [9, Л. 18].

Данный архивный источник мы относим к категории раритетных документов по истории края времен Первой мировой, как свидетельство проявления патриотических чувств провинциального обывателя к русской армии, армии союзников и пострадавших от войны поляков. Подобных сохранившихся источников, более не было обнаружено ни в документах Царицынского Елизаветинского Комитета, ни губернского Саратовского.

Следует отметить, что в многочисленных публичных сборах пожертвований в пользу армии и гражданских категорий населения в городе активно работали представительства многих организаций, в том числе, Комитета Российского общества Красного Креста. Однако правила денежных сборов для всех общественных и государственно-общественных структур были крайне строгими. Например, в одном месте, в разрешенный полицмейстером (или губернатором) календарный день сборов, даже на территории одной улицы, работа представителей двух различных обществ одновременно не допускалась, согласно условиям правил, утвержденных Министерством внутренних дел [10, с. 373]. Более того, о времени проведения денежных сборов населению заранее сообщалось, через прессу и письменные объявления в публичных местах, церковных приходах, таким же образом обнародовались и результаты сборов.

В документах фонда Елизаветинского Комитета хранятся лицевые счета денежных сборов жителей Царицына и Саратова, приуроченных к церковным праздникам. Известно, что пик денежных и подарочных сборов выпадал на Пасху и Рождество. Согласно новым источникам, в Вербную субботу 1915 г., на содержание одного из Елизаветинских детских приютов для нижних воинских чинов, царицынцы собрали 300 руб. [11, Л. 88об].

Благотворительный Комитет великой княжны Татьяны Николаевны играл значимую роль в оказании помощи вынужденным переселенцам западных прифронтовых территорий, отправляемых в тыловые губернии Российской империи. Согласно августовскому закону 1915 г «Об обеспечении нужд беженцев», Комитет занимался оказанием единовременной материальной помощи беженцам, самой организацией их отправления на новые места жительства, трудоустройством, помещением в больницы, устройством детей в учебные заведения или приюты, а немощных стариков – в богадельни, также оказывалось содействие в воссоединении потерявшихся членов беженских семей. Работа велась через губернские, городские и уездные отделения комитетов при непосредственном участии местных властей, губернские же совещания по устройству беженцев находилось под личным руководством губернаторов.

Было установлено, что Царицынское отделение Комитета возглавлял уездный предводитель дворянства Михаил Федорович Мельников, членом Комитета являлся городской голова Василий Викторович Кленов [12, Л. 14–14об.]. Среди документов фонда Татьянинского Комитета ГАСО, имеющих отношение к Царицыну, имеется многочисленная группа источников, указывающих о выплатах пособий за обучение в городских гимназиях детей латышских, польских, еврейских и литовских беженцев. В основном, выплаты проводились на детей, обучавшихся в 1-ой мужской Александровской гимназии и 4-ой частной женской. Вероятнее всего, детей беженцев принимали именно два этих учебных заведения, хотя в Царицыне действовали четыре женских и две мужских гимназии. В городских школах и народных училищах для организации классов, состоящих из детей беженцев, также предоставлялись отдельные помещения.

В этой же группе архивных дел содержатся многочисленные прошения самих беженцев о выплате денежных пособий, а также ходатайства отделения Царицынского Комитета Татьяны Николаевны в губернский Комитет об удовлетворении этих прошений.

Обучение детей в гимназиях не было дешевым, поэтому многие беженские семьи не имели возможности оплачивать учебу. Приведем пример отдельных сведений, полученных из «вопросного листа» беженца – уроженца Виленской губернии, бывшего станового пристава И.М. Слодкевича. Согласно сведениям формуляра, он также являлся бывшим военным цензором, служившим при штабе 1-ой Армии [13, Л. 26].

В частности, за обучение двух сыновей в Александровской мужской гимназии, в первом полугодии 1916 г. отцу необходимо было заплатить 65 рублей, однако, в 4-ой женской гимназии обучались еще две его дочери. Учебу девочек И.М. Слодкевич оплачивал самостоятельно, получая 110 руб. жалования, но за средствами для обучения сыновей отцу семейства пришлось обратиться с прошением об освобождении от уплаты в местный Татьянинский комитет. Определено можно утверждать о том, что беженец был трудоустроен, хотя жалования на содержание большого семейства не хватало.

Итоговый результат дела И.М. Слодкевича был положительным. Более того, Царицынское отделение исходатайствовало в губернском Комитете денежное пособие на оплату обучения двух гимназистов не только за полугодие, но и за весь учебный год. В формуляре также указано, что оплата

за обучение детей и в предыдущем, 1915 г. была произведена Беженским комитетом, действовавшим при городской управе Царицына [14, Л. 26].

Анализ источников фондов Татьянинского Комитета и Губернского по делам об обществах и союзах присутствия, позволяет утверждать о том, что в Царицыне действовало несколько национальных общественных организаций, основанных беженцами: «Царицынский Латышский Комитет спомоществования беженцам», (действовал с ноября 1916 г.); «Царицынское отделение Общества спомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне» (основано в октябре 1916 г.) [15]. Миссия национальных обществ очевидна – оказание помощи в поддержке приютов для беженцев, бань, чайных и столовых, учебных классов для детей, выдачи пайков. Возникновение подобных обществ также было связано с законом 1915 г. «Об обеспечении нужд беженцев».

По нашим подсчетам, на основании источников трех архивных фондов, можно свидетельствовать об учреждении в 1915–1917 гг. в Царицыне шести организаций, представлявших интересы беженцев [16]. Следует отметить, что прежде не имелось документальных подтверждений о наличии в городе национальных обществ, организованных во время войны, то есть данная информация публикуется впервые, о чем свидетельствуют и учетные записи №1 в реестрах об использовании архивных дел автором статьи.

В местной прессе ранее освещались некоторые вопросы о деятельности Царицынского Российского отделения организации Красного Креста, особо ярко проявившей себя в годы Первой мировой войны. Основные пожертвования горожан в пользу этой организации шли, прежде всего, на устройство лазаретов. Так, в 1914 г. Царицынский Красный Крест открыл 13 лазаретов на 632 койки [17, с. 1–2].

Для более детального изучения функционирования общественных союзов и организаций Царицына наибольшей ценностью представляют документы фонда «Саратовское губернское по делам об обществах и союзах присутствие». Согласно сведениям новых источников, можно утверждать о том, что в военный период в городе были организованы и действовали местные ассоциации: «Царицынское общество помощи жертвам войны», «Царицынское общество помощи пострадавшим от войны и переселенцам», «Царицынское общество презрения и попечения о детях воинов, пострадавших во 2-ю Отечественную войну» [18, Л. 16]. Общественную организацию с таким названием мы встречаем впервые. Следует понимать, что 1-ой Отечественной была война 1812 г.

Процесс официальной регистрации обществ губернскими властями представлял довольно длительную процедуру, включавшую тщательное изучение уставов, личных сведений об учредителях, а также проверку оплаты марочных сборов и прочие бюрократические проволочки. При положительном решении, информация о регистрации организации в губернском реестре обществ обязательно размещалась в газете «Саратовские губернские ведомости».

Так, устав «Царицынского общества презрения и попечения о детях воинов, пострадавших во 2-ю Отечественную войну» с первой попытки, в ноябре 1915 г., утвержден не был. Только в апреле 1916 г., после урегулирования некоторых технических процедур, пересылки второго экземпляра устава общества, процесс завершился его официальной регистрацией [19, Л. 16]. В числе учредителей этой организации, в том числе, значатся имена двух известных царицынских купцов – И.К. Мухина и В.П. Смирнова. Купец первой гильдии В.П. Смирнов являлся владельцем крупного кожевенного завода, работавшего в военные годы на ВПК.

В документах фонда ГАСО 176 были обнаружены архивные документы, указывающие об утверждении в ноябре 1915 г. уставов еще двух беженских организаций – «Царицынского Еврейского общества помощи жертвам войны», «Латышского общества помощи пострадавшим от войны и переселенцам» [20]. Еврейская организация в городе отличалась особо активной деятельностью, и в марте 1916 г. была организована еще одна ассоциация – «Общество пособия бедным евреям».

Тем не менее, «Царицынскому отделению римско-католического благотворительного общества», не позволили официально зарегистрироваться, по причине возникших у губернских властей вопросов к учредителям, впоследствии устав так и не утвердили. Органы власти контролировали как создание, так и закрытие общественных структур благотворительного характера. Инициаторами организации римско-католического благотворительного общества являлись беженцы польского происхождения, хотя ранее было отмечено, что в городе уже функционировало «Царицынское отделение Общества спомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне», а в губернском центре официально действовал «Польский комитет помощи жертвам войны» [21].

Неожиданной находкой в коллекции документов фонда «Саратовского губернского совещания по устройству беженцев» стал «Отчет Царицынского отдела Литовского общества по оказанию помощи беженцам» за 1916 г. [22]. Как правило, отчетная документация благотворительных общественных структур имеет местонахождение в других группах документов, где хранятся обязательные ежегодные отчеты организаций об их деятельности, в том числе и финансовой [23].

Следовательно, анализ документальных источников позволяет утверждать о том, что беженцы различных национальностей, оказавшиеся волею судеб в Царицыне, имели собственные

представительства в виде общественных структур, и оказывали материальную и моральную поддержку своим землякам.

Общественные союзы и кружки благотворительной направленности в военное время создавались при различных учреждениях города, в том числе, объединяя участников по профессиональным признакам, например, таковым являлся Царицынский Совет врачей. Для отчисления процентов от заработков для помощи армии в общественные комитеты объединялись сотрудники многих торгово-промышленных фирм Царицына: Комитет служащих магазинов купца В.Ф. Лапшина, Комитет «Второго Общества официантов Царицына», Комитет служащих и рабочих при «Максимовском Лесопромышленном и Торговом Обществе» и других товариществ.

Уже в августе 1914 г. был создан «Комитет Царицынского отделения государственного банка для оказания помощи воинским чинам и их семьям» [24, Л. 1–5].

В состав Банковского комитета входили не только сотрудники банка, но и представители трех волостных и городских кредитных товариществ. Участниками данного объединения организовывались кружечные сборы пожертвований, а в одном из городских лазаретов содержались три койки для раненых имени этого Комитета. Следует отметить, что содержание коек в лазаретах общественными организациями или частными лицами стало новой формой добровольных практик военного времени.

В отчете Банковского Комитета за ноябрь 1914 г. содержится информация о формах деятельности организации, а также о вкладе некоторых ее членов в дело благотворительности. Выяснилось, что в состав Комитета входили, в том числе, два потомственных почетных гражданина г. Царицына – В.Ф. Лапшин и Г.Н. Серебряков, являвшиеся крупными коммерсантами в Нижнем Поволжье и известными благотворителями Царицына.

Среди активных деятелей Банковского Комитета в оказании помощи действующей армии, можно отметить представительниц Дамского отдела. Только в ноябре 1914 г. они передали отделению Российского Красного Креста теплое белье, сшитое из тканей, купленных на средства Дамского отдела, а также одеяла, подарки – 150 кисетов с табаком. Все это было отправлено в Петроград для «пересылки на передовые позиции» [25, Л. 50б.].

Социокультурная жизнь Царицына в условиях войны тесным образом была связана с частной и общественной филантропией. Вышеприведенные сведения означают, что факторы участия царицынцев в добровольных союзах и частных благотворительных деяниях в годы военных испытаний, определяли дух их гражданственности, и горожане, прежде всего, руководствовались общественными интересами.

Заключение

Таким образом, анализ информационного потенциала конкретных исторических источников позволил выявить основные формы консолидации провинциального общества, выразившиеся в добровольной активности горожан и социальных практик, бытовавших в Царицыне в годы трагических испытаний Первой мировой войны. Содержание коек в лазаретах, пожертвования деньгами, продуктами, медикаментами, теплыми вещами в пользу воинов и их семей, беженцев и сирот; работа волонтеров в организации многочисленных публичных сборов – такая деятельность в наибольшей степени способствовала и активному росту различных институтов общественной самоорганизации в тот период, которые долгое время помогали стабилизировать провинциальное общество. Пик основания общественных союзов в Царицыне пришелся на 1916 г.

При всем том, спектр вопросов, касающихся проблемы жизнедеятельности социума, весьма многогранен, и требует дальнейшего поиска новых документов, изучения и осмысления новых фактов по истории общества тыловых провинций периода Великой войны.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-13-34004 а(р) и Правительства Волгоградской области по проекту «Гражданское общество Царицына в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.)».

Примечания:

1. Семенова Е.Ю. Патриотические и антипатриотические настроения горожан Поволжья в Первую мировую войну (1914 – начало 1918 гг.) // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 5.
2. Поршнева О.С. Эволюция образа войны в сознании массовых слоев российского общества в 1914 – начале 1918 гг. // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2005/2006.
3. Туманова А.С. Российский тыл в континууме войны, 1914–1922: новое исследование. Блумингтон: Славичи, 2014.
4. Lindenmeyr A. Building a Civil Society One Brick at a Time: People's Houses and Worker Enlightenment in Late Imperial Russia // The Journal of Modern History, Vol. 84, № 1 (March 2012). University of Chicago Press. pp. 1–39.

5. Брэдли Д. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый Хронограф. 2012. 448 с.
6. Cadot J. Searching for Nationality: Statistics and National Categories at the End of the Russian Empire (1897–1917) // *The Russian Review*. Vol. 64, Release 3 (July, 2005). pp. 440–455
7. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 573. Оп. 1. Д. 51; Ф. 574. Оп. 1. Д. 1; Д. 2; Д. 3; Д. 5.
8. ГАСО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1. Л. 49–97.
9. ГАСО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1. Л. 99.
10. Там же.
11. ГАСО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
12. ГАСО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.
13. Сафронов Ю.А. Саратовские марки кружечных сборов периода Первой мировой войны / *Времен связующая нить*. Изд-во: ООО «Приволжское издательство». Саратов, 2006. 439 с.
14. ГАСО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 3. Л. 88об.
15. ГАСО. Ф. 573. Оп. 1. Д. 2 Л. 14–14об.
16. ГАСО. Ф. 573. Оп. 1. Д. 29. Л. 26.
17. Там же.
18. ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 517. Л. 1–5; Ф. 573. Оп. 1. Д. 29. Л. 25.
19. ГАСО. Ф. 573. Оп. 1. Д. 1. Л. 82; Д. 29; Д. 33; Д. 35; Ф. 176. Оп. 1. Д. 506. Л. 9–11; Ф. 611. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–5.
20. Отчет Царицынского комитета Российского общества Красного Креста за 1914 г. Царицын, 1914. С. 1–2.
21. ГАСО. Ф. 573. Оп. 1. Д. 29. Л. 16.
22. Там же.
23. ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 506. Л. 1; Д. 517. Л. 1–7; Д. 527. Л. 2–4, 12–14.
24. ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 506; Д. 517.
25. ГАСО. Ф. 611. Оп. 1. Д. 11.
26. ГАСО. Ф. 2. «Саратовское губернское правление»; Ф. 176 «Саратовское губернское по делам об обществах и союзах присутствие»; Ф. 576. «Саратовский губернский благотворительный комитет при Саратовском губернаторе».
27. ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 440. Л. 1–5.
28. Там же. Л. 50б.

References:

1. Semenova E.Y. Patriotic and anti-patriotic sentiments of citizens of the Volga region in World War I (1914 – the beginning of 1918) // *Modern problems of science and education*. 2011. No. 5.
2. Porshneva O. S. Evolution of an image of war in consciousness of mass layers of the Russian society in 1914 – the beginning of 1918 // *Military and historical anthropology*. Year-book, 2005/2006.
3. Tumanova A.S. *The Russian Home Front in a Continuum of War, 1914–1922: New Research*. Bloomington: Slavica Publishers, 2014.
4. Lindenmeyr A. Building a Civil Society One Brick at a Time: People's Houses and Worker Enlightenment in Late Imperial Russia // *The Journal of Modern History*, Vol. 84, № 1 (March 2012). University of Chicago Press. pp. 1–39.
5. Bradley J. *Voluntary Associations in Tsarist Russia: Sciences, Patriotism and Civil Society*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2009. 366 p.
6. Cadot J. Searching for Nationality: Statistics and National Categories at the End of the Russian Empire (1897–1917) // *The Russian Review* Vol. 64, Release 3 (July, 2005). pp. 440–455
7. State Archive of Saratov oblast (GASO). F. 573. Op. 1. D. 1; D. 2; D. 3; D. 5.
8. GASO. F. 574. Op. 1. D. 1. L. 49–97.
9. GASO. F. 574. Op. 1. D. 1. L. 99.
10. Ibid.
11. GASO. F. 574. Op. 1. D. 1. L. 12.
12. GASO. F. 574. Op. 1. D. 1. L. 18.
13. Safronov Y.A. *Saratov brand plate fees during the World War I / A link of Times*. Publishing house: ООО "Volga publishing house". Saratov, 2006. 439 p.
14. GASO. F. 574. Op. 1. D. 3. L. 88v.
15. GASO. F. 573. Op. 1. D. 2. L. 14–14v.
16. GASO. F. 573. Op. 1. D. 29. L. 26.
17. Ibid.
18. GASO. F. 176. Op. 1. D. 517. L. 1–5; F. 573. Op. 1. D. 29. L. 25.
19. GASO. F. 573. Op. 1. D. 1. L. 82; D. 29; D. 33; D. 35; F. 176. Op. 1. D. 506. L. 9–11; F. 611. Op. 1. D. 11. L. 1–5.
20. Report Tsaritsyn Committee of the Russian Red Cross for 1914 Tsaritsyn, 1914. pp 1–2.
21. GASO. F. 573. Op. 1. D. 29. L. 16

22. Ibid.
23. GASO. F. 176. Op. 1. D. 506. L. 1; D. 517. L. 1–7; D. 527. L. 2–4, 12–14.
24. GASO. F. 176. Op. 1. D. 506; D. 517.
25. GASO. F. 611. Op. 1. D. 11.
26. F. 2. "Saratov provincial board"; F. 176. "Saratov provincial cases on the presence of associations and unions"; F. 576. "Saratov province charity committee at the Saratov governor".
27. GASO. F. 176. Op. 1. D. 440. L. 1–5.
28. Ibid. L. 5v.

УДК 94(47)

Формы консолидации провинциального общества в условиях Первой мировой войны

Ирина Николаевна Литвинова

Волгоградский государственный университет, Российская Федерация
400062, Волгоград, проспект Университетский, д. 100
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: irina-litvinova2010@mail.ru

Аннотация. На основании впервые вводимого в научный оборот массива нового архивного материала в статье анализируется проблема консолидации общества нижеволжской провинции в годы великих испытаний Первой мировой войны. Особое внимание уделяется вопросам практик, используемых местными благотворительными комитетами и общественными организациями, созданными в тот период в г. Царицыне. В частности, анализируется деятельность местных отделений комитетов великой княгини Елизаветы Федоровны, в оказании помощи семьям воинов и великой княжны Татьяны Николаевны – по поддержке беженских семей. В статье впервые вводятся в научный оборот новые архивные источники по проблеме функционирования национальных общественных организаций, основанных в городе литовскими, латышскими, еврейскими и польскими беженцами, которые занимались оказанием помощи своим землякам, переселившимся из прифронтовых территорий на новое место жительства, в Царицын. Уточнены вопросы организационного характера, связанные со сложностями получения официальной регистрации общественных союзов у губернских властей, а также строгостью правил Министерства внутренних дел, при проведении обществами публичных денежных сборов от населения. На основе конкретного исторического материала, выявлены новые приемы и методы, применяемые благотворительными структурами для поступления пожертвований от горожан, а также формы добровольной активности самих представителей провинциального социума, в оказании помощи семьям призванных на фронт воинов, раненым, детям, беженцам. Проведен микроанализ некоторых уникальных исторических источников, представляющих интерес, как для исследователей региона, так и для специалистов направления «культура тыла» времен Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, «культура тыла», провинциальное общество, благотворительные структуры, формы добровольной активности.